

УДК 159.923.2(73)

Жуков С.М.
Донецкий институт
железнодорожного транспорта

АВТОРСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕК

В статье анализируется характеристика борцов, сильных людей (приверженцев). Психологический анализ ряда произведений русской литературы XIX в. доказывает их влияние на личность борцов и определяет литературу как источник понимания и самопонимания личности. Содержательный и семантический анализ раскрывает характерные черты психологических описаний ряда авторов.

Ключевые слова: личностные характеристики человека, художественная литература, психологический анализ.

Жуков С.М. Авторські характеристики як засіб психологічного аналізу особистісних особливостей людини. В статті аналізується характеристика борців, сильних людей (прихильників). Психологічний аналіз низки творів російської літератури XIX ст. доводить їх вплив на особистість борців та визначає літературу як джерело розуміння та саморозуміння особистості. Змістовий та семантичний аналіз розкриває характерні риси психологічних описів авторів.

Ключові слова: особистісні характеристики людини, художня література, психологічний аналіз.

Zhukov S. Author's characteristics as a means of psychological analysis of personality characteristics. The article deals with the analysis of characteristics of protagonists. The psychological analysis of a number of works of XIX century Russian literature proves their deep penetration into protagonists' personality and thus defines literature as source of personality and thus defines literature as source of personality comprehension and self-comprehension. The contents and semantic analysis discover specific traits of psychological descriptions of a number of authors.

Key words: human personal characteristics, belles-lettres, psychological analysis.

Человеческие образы в художественной литературе, особенно русской, глубоко пронизаны психологизмом, богатством душевно-духовных переживаний, разнообразием тончайших эмоций, глубочайших размышлений. Все это недостаточно глубоко изучалось в психологическом аспекте и требует дополнительного рассмотрения.

Знания человека вообще и о себе, в частности, субъект черпает из самых различных источников, среди которых многими исследователями отмечаются произведения искусства, в частности – художественная литература (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, М.М. Бахтин, Б.С. Братусь, К.М. Долгов, М.С. Каган, С.В. Кондратьев, Б.С. Мейлах, Г. Олпорт, О.Н. Органова, Б.М. Теплова и др.).

В центре художественной картины мира – человек, концепция человека в его историческом развитии, в его стремлениях, в движении к идеалам (Л.Я. Гинзбург, 1977; Б.С. Мейлах, 1983; Д.С. Лихачев, 1987; Б.Л. Сучков, 1977; М.Б. Храпченко, 1978).

Цель статьи – на примере прозы и поэзии некоторых авторов попытаться проникнуть в психологию внутреннего мира человека и определить отношение автора к нему.

Являясь художественной летописью деяний многих поколений людей разных времен, классов и сословий, раскрывая сложнейшие конфликты и показывая логику событий, детерминирующих поведение человека в разных обстоятельствах, раскрывая внутренний мир личности – от элементарных ощущений до самых высших проявлений человеческого духа, проникая в механизмы психики, действующие индивидуально-своеобразно, искусство открывает возможность познания таких сторон действительности и таких сокровенных тайн человеческой психики, которые пока что не могут быть столь же адекватно исследованы наукой.

Накопление понятийного знания о людях, познание которых в реальной жизни было бы невозможно, приводит к совершенствованию процессов сопоставления и различения, обеспечивающих становление личности как субъекта самопознания и познания других людей.

Писатели традиционно считаются непревзойденными мастерами понимания человека. Вершины психологизма, достигаемые в лучших произведениях искусства, являются концентрированным выражением достижений художественного способа познания человека. Тонкий и глубокий психологизм может выступать в самых различных формах. Одна из них – авторские характеристики персонажей, включающие прямое название качеств и свойств личности. Подлинным мастером такого типа нравственно-психологического анализа является И.С. Тургенев. Изображенные Тургеневым характеры отличаются исключительным многообразием, широтой диапазона, гибким соотношением индивидуального, особенного и всеобщего, сочетающихся в различных вариациях, но всегда тонко дифференцированных. В одних описаниях это характеристики, разносторонне представляющие личность положительную. Столь же многосторонне охарактеризованы и отрицательные персонажи. Положительная и отрицательная характеристики нередко включают несколько компонентов, отражающих различные стороны и оттенки психологического облика персонажа.

“Удивительное создание! Проницательность мгновенная рядом с неопытностью ребенка, ясный, здравый смысл и врожденное чувство красоты, постоянное стремление к правде, к высокому и пониманию всего, даже порочного, смешного – и над всем этим... – тихая женская прелесть...” (“Фауст. Рассказ в девяти письмах”).

В ряде случаев И.С. Тургенев характеризует, главным образом, только моральную сторону личности (“... умница и скромница”, “... душа правдивая, честная и простая”, “... честное и искреннее дитя...”, “... человек бойкий и решительный, желчный и упрямый...” и т.п.

Особое место в произведениях Тургенева принадлежит художественному описанию эмоциональной сферы личности (“... в самой холодности его души вы чувствовали присутствие странного, почти южного племени”, “она была добра и чувствительна”).

Интеллектуальные черты характера представлены в таких определениях, как “рассудительный”, “умный и лукавый”, “пропасть ума, здравого смысла, наблюдательности, остроты”, “ум ясный и здравый”, “ловкий и тонкий ум”.

Прямые авторские характеристики свидетельствуют, как прихотливо могут переплетаться в характере героя различные, нередко антагонистические черты, множество индивидуальных психологических оттенков, текучих, изменчивых и неожиданно преображаемых. “Это человек опытный, себе на уме, не злой и не добрый, а более расчетливый; это тертый калач, который знает людей и умеет ими пользоваться”...

Вспомним сравнительную характеристику Рудина и Покорского (“Рудин”):

“Покорский и Рудин не походили друг на друга. В Рудине было гораздо больше блеску и треску, больше фраз и, пожалуй, больше энтузиазма. Он казался гораздо даровитее Покорского, а на самом деле он был бедняк в сравнении с ним...”.

Эти характеристики позволяют увидеть необычайно широкую палитру нравственных оттенков личности. О Рудине: “... Он всячески старался покорить себе людей, но покорял он их во имя общих начал и идей и действительно имел влияние на многих”.

Многие из авторских характеристик как бы слиты с портретным описанием, “вытекают” из него, внешнее незаметно переходит во внутреннее, к выявлению особенностей характера в его индивидуальной неповторимости и вместе с тем – определенной обобщенности: “... чуткая, молодая жизнь играла в каждой черте ее смуглого круглого миловидного лица; изящный ум сказывался в прекрасных глазах, внимательно и мягко глядевших из-под тонких бровей, в быстрой усмешке выразительных губ, в самом положении ее головы, рук, шеи...”.

Во многих описаниях писатель не ограничивается простым называнием черт характера, а раскрывает и анализирует причины и условия, в которых сформировались те или иные особенности личности. Так, характеризуя несколько загадочный характер госпожи Ельцовой (“Фауст”), которая “... как будто закрылась на замок и ключ бросила в воду”, автор высказывает предположение: “Она, должно быть, много горя перенесла на своем веку и никогда ни с кем не поделилась им: все в себе затаила”.

Основные черты Тихона Недопоскина (“Чертопханов и Недопоскин”) объясняются теми унижительными условиями жизни, в которых формировалась его личность: “Вечные тревоги, мучительная борьба с холодом и голодом, тоскливые унылые матери, хлопотливое отчаяние отца, грубые притеснения хозяев и лавочника – все это ежедневное, непрерывное горе развило в Тихоне робость неизъяснимую... насмешливая природа... вылепила... из Тихона... существо чувствительное, ленивое, мягкое, восприимчивое – существо, исключительно обращенное к наслаждению, одаренное чрезвычайно тонким обонянием и вкусом...”.

Анализ поведения и сложившихся черт характера Пигасова (“Рудин”) мотивируется тем, что он был беден, способности его “не ходили из ряда обыкновенных”, самым сильным его желанием было “желание” попасть в хорошее общество, не отставать от других. В отличие от Л. Толстого, для которого почти обязательной является сосредоточенность на анализе изменений, динамики характеров, в произведениях И. Тургенева мы часто встречаем авторскую законченную характеристику, основные свойства которой затем варьируются и проявляются в разных ситуациях.

Первоначальная характеристика персонажа, данная автором, является как бы отправным пунктом, идя от которого писатель обогащает образ по уже “заданным” параметрам. Каждое из подобных описаний включает множество выразительных деталей, сочетающих описание внешности с тончайшим психологическим анализом внутреннего мира персонажа. Во многих характеристиках преобладает гармоническое единство внешнего и внутреннего, с выделением, подчеркиванием, акцентом на одной из главных индивидуальных черт.

Наряду с описаниями, включающими прямое название качеств персонажа (добрый, честный и др.), И.С. Тургенев нередко использует характеристики косвенные, в которых качества и свойства не названы, а представлены в отвлеченных описаниях, метафорических понятиях, сравнениях. Такова характеристика Елены Стаховой (“Накануне”), в облике которой писатель отмечает “что-то нервическое, электрическое, что-то порывистое и торопливое, словом, что-то такое, что не могло всем нравиться, что даже отталкивало иных”.

Во многих случаях автор предоставляет читателю возможность самостоятельно выделить черты, свойственные персонажу, о которых уже все сказано, но которые прямо не названы. Так, в романе “Рудин” читаем: “... Дарья Михайловна скоро перестала его расспрашивать: она начала ему (Рудину – Ж.С.) рассказывать о себе, о людях, с которыми она зналась... о каком бы лице ни заговорила Дарья Михайловна, на первом плане оставалась все-таки она, она одна, а то лицо как бы скрадывалось и исчезало...”. Судя по рассказам Дарьи Михайловны, можно было подумать, что все замечательные люди последнего двадцатилетия только о том и мечтали, как бы повидаться с ней, как бы заслужить ее расположение. Не давая прямой оценки персонажу,

писатель, тем не менше, виражає її посредством іноді іронічних, іноді саркастических замечань, розбросаних по всьому тексту.

У Л.Н. Толстого ми рідко зустрічаємо портрет головного героя в статичній формі. Поставив перед собою задачу показати життя душевну во всіх її нюансах, змінах, він створює динамічні портрети, в яких відображаються різноманітні «чарівні зміни», характеризуючі морально-психологічний обличчя особистості в різні періоди її розвитку. Індивідуальна історія персонажів нерідко зображена за допомогою багаторазового портретування. В кожному окремому описанні перед нами і той, і не той чоловік. Що-то залишається незмінним, але що-то приходить на зміну, одне витісняється другим, виникають нові риси і штрихи до портрету.

Такові, наприклад, чотири різних портрета князя Андрія, шість портретів П'єра Безухова, декілька різних портретів княгині Марії, Сої, не говорячи вже про Наташу.

Статичні частіше за все портрети персонажів, які несимпатичні автору. Холодний погляд Долохова і його наглі красиві очі залишаться помітними, незмінними штрихами його портрета. Нічого не зміниться в обличчі Анатолія Курагіна або Елен, красивою Верою або Бергою.

Однак багато статичних портретів багатоконечно, вони складаються з різних компонентів, відображаючи фізичний, експресивний і морально-психологічний обличчя особистості. Таков портрет Сперанського, в якому спочатку підкреслюється його індивідуальність, непохожість на інших, його розум і впевненість в собі.

«... Сперанський не перебігав очима по одному обличчю на друге... і не торопився говорити. Він говорив тихо і з впевненістю, що будуть слухати його, і дивився тільки на те обличчя, з яким говорив».

Своїх улюблених героїв Л.Н. Толстой зображає багаторазово. В кожній деталі зовнішнього обличчя цих персонажів він акцентує внутрішній, психологічний зміст. Так, в першому портретному описанні княгині Марії підкреслюється сумне і налякане вираження обличчя, «яке рідко покидало її і робило її некрасивою хворобливою обличчю ще більш некрасивою». Але, створюючи портрет княгині Марії, він показує її внутрішню багатість, її внутрішню красу, яка не завжди помітна одразу, яка розкривається в найважливіші миті життя.

На останніх сторінках роману ми знову побачимо княгиню Марію. В авторській характеристиці знову буде підкреслено її високу духовність: «Душа графині Марії стремилась к бесконечному, вечному і досконалості і тому ніколи не могла бути спокійною. На обличчі її виступило суворе вираження захованого високого страждання душі».

В психологічному аспекті не менше цікава портретна галерея жінок, представлена в віршованих творах, які характеризують різні, природні страсти, почуттєві (Вона чутливо і чутлива, але страсть їй підкоряється, а не вона пориву; О, якщо б ти

пришла до мене... / Неукротимий, іступлений, ніжний; В очах – вогонь пожеги; Ти – створена з вогню; Запалює страстю ніжні очі; Страстна між страстних; Ти – вся вогняна)¹ і холодні (Ти холодна, злая русалка; Я – бездушно сухо; Ти взагалі, ти взагалі снігова);

самовільні, самоуверенні, дерзкі (І ми боролися з рівною силою / Друг друга жажда і кляня;

Ніколи не моєю і ти нічий не будеш, самоуверено-смушена; дерзка; сама собі закон; ...вас, покорної, не було і немає); ніжні, покорні і кроткі (кротка жемчужинка; Обличчя – ніжно-кроткий; Вона тиха, закохана голубка; Ніжна і покорна; ... з кротою посмішкою; Мій милий маго, ... соромливо-тревожна, як дух; ... в очах – жах і сумний сором; Молитвенно-покорний погляд; Обличчя ніжне, обличчя милий; Мила, як ангел з тіла...; ... друг милий; ... вона мила і тихі, сумні (... тиха, точно йдуча в шорохах сну; Вона приходила до мене / І тиха і в тишині; Жінка з тихою посмішкою; Була ця тиха жінка, / Як сумна біла лілія; І як тиха греза суми / Ти пройшла; Вона прекрасна і тиха; Як наречена, я тиха; Сумна дівчина, біла казка; Приди до мене, прекрасною сумою заморожи; Ти сумно мерцала / Між яскравих подружок); кокетливі, капризні, безтурботні (Вона безтурботна, як синя даль; Лазорева стрекоза; Вона – кокетлива...; І на обличчі ... мрії капризні летять; З лукавством милим; Ні тебе соромливий і капризний); загадково-таємні (Ти вранулася рухомом наляканої пташки / Ти пройшла, наче сон мій, легка; ... дихаючи духами і туманами, / Вона сяде біля вікна; ти з шепоту слів народилася; Ти пройшла недоступно-небесно; Образ твій – таємний і змінливий; Як ти могла бути неземною між нами) і ясні, чисті, світлі (... Господь тебе мені вислав, тебе, моя Мадонна, / Чистішим прелесті чистішим образом; ... молодий, чисто, небесно створений...; Ти так світла, як сніг невинний; З'явилася ти всіх чистіше і світліше; ... і як сніг лучиста і світла; Вона світла в години суми); Так світла, що не світліше і день; Ти, як зірка, чиста і прекрасна; В свій юний дух вона випускала / Лише світліх дум і почуттів потік; Ти – моєю душі алтарем, / Вечно чистий і святою).

Між особистісних характеристик жіночого образу помітне місце належить епітету і метафорі: О, лучезарна!; ... світле божество; ... і ти, моє сонце; золота, алая, лазурна...; А ти дзеркальна! А ти весела! І напоєна така ти!; Ти – моє сновидіння; Твій чистий обличчя німбом сяє; Крилата моя...; О, свята!; Прелестне

¹ Тут і далі – приклади з віршованих творів І. Анненського, К. Бальмонта, А. Білого, А. Блока, Ш. Бодлера, В. Брюсова, П. Верлена, М. Волошина, Н. Гумілева, С. Есеніна, М. Кузьміна, М. Лермонтова, О. Мандельштама, В. Набокова, Б. Пастернака, А. Пушкіна, І. Северянина, В. Соловйова, Ф. Сологуба.

создание!; Вдохновенная моя!; Желанная, всегда прелестная!; Милый ангел...

Поэтические тропы представлены и сравнением: С алым соком ягоды на коже / Нежная, красивая / Была на закат ты розовый похожа; И, как снег, лучиста и светла!.. Чудная, чуткая, словно струна; Ты – как отзвук забытого гимна; Ты – точно солнце на восходе; Ты – молитва лазурная!; Ты – светлая радость воздушного сна; Она тонка, легка, / Как стрекоза; Ты нежнее, чем май; Свежей душистого горошка, / Свежее свежести самой; Ты воздушней дыма, / Ты нежней пушинок у листа; Вы схожи с лесным зверьком, / И с улыбающимся фавном; Ты – мой май и моя весна, / Жемчуг утр и роз янтарь; Светлейшая из всех; Нежный жемчуг, Маргарита!; Ты бледна и прекрасна, как пена; И во тьме ты мерцаешь, как свет.

Поэты позволяют увидеть и почувствовать силу воздействия женской красоты, которая необязательно является красотой внешне совершенной (Назвать нельзя ее красивой, / Но в ней все счастье мое).

Главное – душа, доброе и великодушное сердце, умеющее любить и прощать, духовное богатство (Ее душа, как свет необычайный; Ее душа – прекрасный храм; С сердцем простым и душою великой; В душе у тебя есть безмерно-родное; И в душе твоей ... та же легкая и нежная грусть; Ее душа мечтой согрета; Благородное сердце твое ... Освещается им бытие; Душа твоя дивно крылата; ... ты пожалела, ты простила; ... ты всегда утешала меня, / Ты мою отгоняла печаль; Душа хороша, как она: / Пригожа, светла и нежна; Моя жена всех женщин мне дороже / Величественною своей душой).

Блестящие примеры “духовного очарования”, которое делает любую женщину прекрасной, – в поэтических образах И. Анненского, К. Бальмонта, М. Кузмина, М. Лермонтова, И. Северянина и других поэтов.

Она не гордой красотой
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее – не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает.
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос в душу проникает,
Как вспоминанья лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей.

М. Лермонтов

Женский характер сложен и противоречив, нередко сочетая в себе несочетаемое: ... То истиной дышит в ней все, / То все в ней притворно и ложно!; Создание тьмы и огня; Вся – пост и вакханальный пир; Ты ангел или дьяволица; Как день светла, но

непонятна, / Вся явь, но – как обрывок сна; В тебе есть темное и злое; ... все в ней от храма и вертепа; Ты – первое страданье и счастье последнее мое; Недотрога, тихоня в быту, / Ты сейчас – вся огонь, вся горенье; Я любил в тебе слиянье / Качеств противоположных: / Глаз правдивых обаянье / И обман улыбок ложных / Сострадательную нежность ... И внезапную мятежность; ... и ангелок, и демоненок. / То злой, упрямый соколенок, / То добрый, золотой цыпленок.

Отрицательные характеристики по частотности использования значительно уступают положительным, но все же они занимают определенное место в общей структуре художественного образа женщины (О, как ты лжива, / Средь обманов ты живой обман; ... черства, жестка, расчетлива, бездушна и практична... Ей чуждо все, что поэтично... / Все осторожно в ней, бескрыло и ничтожно; Наглость, холод и ложь – в этом сущность моя; Смотри: я – вся змея. / Я только миг была твоя / – И бросила тебя).

Лексико-семантический анализ художественного описания женских характеров поэтами серебряного века позволяет выделить слова с наибольшей частотностью упоминания. Среди них доминирующее положение занимает эпитет нежный, используемый в качестве эмоциональной характеристики личности (... ты нежная, ты милая, ты нежнее, чем май; ... о самой нежной, самой милой; ... с нею и грубые нежны; ... ты одна всегда, всегда нежна; И со мной постоянно она, / Кто ко мне, как природа, нежна; Я женщины не знал еще нежней; Друг неизменный и нежный; Мой нежный, нежный друг; Милая, Милая; О, милая; Нежные, задумчивые леди, / Вы надменны, нежны и чисты; Нежная девушка в белом / Нежную песню поет), деталей внешнего облика (облик нежно-кроткий; И нежен у девушек профиль лица; Твой нежный, милый лик; Твой лик – загадочный и нежный; стан так нежно-зыбок; Чья нежная шея лимонами благоухала?; Люблю я нежность Ваших плеч...; Как плечо твое нежно; ... и не обула нежных ног; нежное тело; нежные руки) и внешней экспрессии (мимика, пантомимика, интонации голоса): (слышу шаг твой нежный; Тихо, тихо, нежно, как во сне, / Иногда приходишь ты ко мне; Поступь нежная; ... нежный голос – пенье птиц; ... тех нежных слов; ... спросила нежно; ... твой нежный взор; ... нежностью глаза твои горят; Так застенчиво светит / Нежность любящих глаз; Твой нежный смех ... и алость губ твоих во мгле еще нежней; Нежность моих усталых губ; Я дрожа касался нежных губ; Касанье нежного любимого лица; В сжатии нежном рука...; Твой чудный взор, то нежный, то унылый).

Семантическая многозначность слова “нежность” обнаруживается и в описании эмоциональных состояний и чувств, вызываемых женщиной: Нежным пламенем объятый; И тебя так нежно я любил; ... безбрежная нежность; И детски нежная любовь; Туманит нежно близкий взгляд; слышишь ты сквозь боль мучений, / То, что друг, твой старый друг, / Тронул сердце нежной

скрипкой?...; Таю, таю, таю, / Нежним пламенем объятий; Я Вас любил так искренно, так нежно...

Такими разными, непохожими, неповторимыми и вместе с тем – объединяемыми Вечно женственным очарованием предстают перед нами портреты, описания которых “лучом чудесного огня” озаряют облик женщины, воплощающей в себе высокий свет души.

Таким образом, даже частичный анализ художественных текстов, представленных в данных материалах, позволяет утверждать, что понимание чужой индивидуальности, “другого” и через посредство идентификации – самого себя предполагает обращенность к художественным произведениям, которые, по словам С.Л. Рубинштейна, представляют собой овеществленные акты познания людьми друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненский И.Ф. Избранное / И.Ф. Анненский. – М., 1987. – 156 с.
2. Апухтин А.Н. Сочинения. Стихотворения. Проза / А.Н. Апухтин. – М., 1985. – 211 с.
3. Ахматова А.А. Стихотворения / А.А. Ахматова. – М., 1977. – 177 с.
4. Бальмонт К.Д. Стихотворения и переводы / К.Д. Бальмонт. – М., 1992. – 402 с.
5. Белый А. Сочинения: В 2 т. – Т. 1 / А. Белый. – М., 1990. – 190 с.
6. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр / А. Блок. – М., 1988. – 443 с.
7. Бодлер М. Цветы зла / М. Бодлер. – М., 1998. – 192 с.
8. Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. – Т. 2 / И.А. Бунин. – М., 1967. – 200 с.
9. Брюсов В.Я. Собр. соч.: В 7 т. – Т. 1, 2, 4 / Валерий Брюсов. – М., 1973.
10. Волошин М.А. Избранное / М.А. Волошин. – Мн., 1993. – 169 с.
11. Верлен П. Романсы без слов / П. Верлен. – СПб., 1999. – 204 с.
12. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – М., 1977. – 144 с.
13. Гумилев Н.Н. Стихи. Письма о русской поэзии / Н.Н. Гумилев. – М., 1989. – 302 с.
14. Есенин С.А. Собр. соч.: В 5 т. – Т. 3 / С.А. Есенин. – М., 1966. – 155 с.
15. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы / А.Б.Есин.–М., 1988.– 311с.
16. Зайцев Б.К. Голубая звезда / Б.К. Зайцев. – М., 1989. – 137 с.
17. Кузмин М. Диамант / М. Кузмин. – СПб., 1988. – 152 с.
18. Куприн А.Н. Собр. соч.: В 9 т. – Т. 4 / А.Н. Куприн. – М., 1964. – 288 с.
19. Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. – Т. 1, 2 / М.Ю. Лермонтов. – Л., 1979.
20. Мережковский Д. Ангел одиночества / Д. Мережковский. – М., 2000. – 166 с.
21. Мышковская Л.М. О мастерстве писателя / Л.М. Мышковская. – М., 1967. – 294 с.
22. Набоков В. Избранное / В. Набоков. – Ростов н/Д, 1998. – 185 с.
23. От Виньона до Аполлинера. Французская поэзия. – СПб., 1998. – 300 с.
24. Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. Переводы /Б.Л. Пастернак.– М., 1990. – 412 с.
25. Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. – Т. 1, 2, 3 / А.С. Пушкин. – М., 1974.

26. Рожина Л.Н. Психологический анализ в литературном произведении / Л.Н. Рожина. – Ч. 1. – Мн., 1991. – 176 с.
27. Рожина Л.Н. Психология человека в художественных образах / Л.Н. Рожина. – Мн., 1997. – 183 с.
28. Рожина Л.Н. Развитие эмоционального мира личности / Л.Н. Рожина. – Мн., 2003. – 207 с.
29. Рожина Л.Н. Художественное познание человека и развитие личности старшеклассника / Л.Н. Рожина. – Мн., 1993. – 145 с.
30. Сологуб Ф.К. Стихотворения / Ф.К. Сологуб. – Л., 1975. – 217 с.
31. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. – Т. 4, 5, 6, 7 / Л.Н. Толстой. – М., 1984.
32. Тургенев И.С. Собр. соч.: В 15 т. – Т. 1-9 / И.С. Тургенев. – М., 1960.
33. Ходасевич В.Ф. Собрание стихотворений / В.Ф. Ходасевич. – М., 1992. – 226 с.

УДК 7.017.412

Капран О.В.

Сумський державний педагогічний університет імені А.С.Макаренка

СИМВОЛІКА КОЛЬОРУ ТА ПРОЕКТУВАННЯ ОДЯГУ

У статті порушується питання кольорового сприйняття людиною навколишнього світу, роль кольору у формуванні її світовідчуття. Розглядається символічна складова кольору та вплив кольорової гами, що застосовується під час проектування одягу, на забезпечення сприятливого психологічного стану, збереження оптимального фізичного стану, впливу на найближче оточення та формування іміджу.

Ключові слова: кольорова гама, символіка кольору, проектування одягу, імідж.

Капран О.В. Символика цвета и проектирование одежды. В статье затрагивается вопрос цветового восприятия человеком окружающего мира, роль цвета в формировании его мироощущения. Рассматривается символическая составляющая цвета и влияние цветовой гаммы, применяемой при проектировании одежды, на обеспечение благоприятного психологического состояния, сохранение оптимального физического состояния, воздействие на ближайшее окружение и формирование имиджа.

Ключевые слова: цветовая гамма, символика цвета, проектирование одежды, имидж.

Kapran O. Symbolism of Color and Clothes Designing. The article touches upon the issue of color perception of environment by a human being, the role of color in formation of his perception of the world. It deals with the symbolic component of the effect of the color spectrum which is used in clothes designing to ensure favorable psychological state, maintaining the optimal physical condition, its influence on people around you and image making.

Key words: color spectrum, symbolism of color, clothes designing, image.

Научним изучением цветовых форм в целостной структуре произведений искусства,